

Шкляр П.А.
К ПРОБЛЕМЕ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ В БИГОСОВО
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1940-Х – 1960-Е ГГ.)

На протяжении нескольких послевоенных десятилетий в Бигосово функционировали разнообразные воспитательно-образовательные учреждения, которые благотворно влияли на развитие инфраструктуры населенного пункта и создание новых рабочих мест. После войны здесь действовал Бигосовский специальный детский дом, который в середине 1950-х гг. был преобразован в детский санаторий для детей больных костным туберкулёзом. В разные годы функционировали средне специальные заведения: с 1945 по 1950 год находился переведенный из разрушенного Полоцка техникум сельскохозяйственного строительства; с 1957 по 1970 год – зооветеринарный техникум. Техникумы готовили специалистов по широкому кругу специальностей, что позволило Бигосово стать не только крупным населённым пунктом, но также важным центром по подготовке молодых специалистов.

Актуальность исследования задана современной государственной политикой, которая предусматривает изучение и создание истории малой родины, так как региональная тематика до сегодняшнего времени остается малоизученной и это касается истории Бигосово, особенно в послевоенный период.

Важную информацию по истории образования в Бигосово содержат материалы фонда 124-П «Первичные организации Коммунистической партии Белоруссии учреждений народного образования Витебской области (Первичные организации КПБ учреждений народного образования Витебской области)» Государственного архива Витебской области [1]. Данный фонд содержит документы первичной партийной организации Бигосовского зооветеринарного техникума, школы по подготовке председателей колхозов (действовала на станции Бигосово в 1950-х гг.). Фонд содержит протоколы и решения заседаний партийной организации, на которых обсуждались все важные вопросы, касающиеся обучения и материально-бытового обслуживания перечисленных учебных заведений. Из материалов фонда можно составить представление о контингенте учащихся, их успеваемости учащихся. Однако документы фрагментарны, так как отсутствуют отчёты партийной организации за некоторые годы. Например, не указана информация о дате ликвидации первичной партийной организации Бигосовского зооветеринарного техникума при переезде в Лужесно, что даёт основание для исследования этого вопроса. Изучив документы данного фонда, можно сделать вывод, что партийная организация курировала все вопросы учебного процесса, культурного и физического воспитания, материально-бытового обслуживания учреждений образования.

Наиболее широко позволяют раскрыть тему материалы Зонального государственного архива в городе Полоцке. Фонд № 1066 – «Полоцкий строительный техникум» содержит в основном делопроизводственную документацию, а именно приказы директора по основной деятельности и личному составу, списки и личные дела учащихся, переписку выпускников и руководства техникума, которые позволяют изучить разные аспекты функционирования средне специального заведения. Документы фонда содержат дату и подробности перевода учебного заведения «в соответствии с тем, что в городе Полоцке учебный корпус и общежития техникума были разрушены и не подлежали восстановлению, руководствуясь Постановлением СНК БССР от 8 февраля 1945 г. № 127 для организации занятий в 1945/1946 учебном году разместить техникум на территории Белорусской опытной станции животноводства в рабочем поселке Бигосово» [2, л. 1, 1 об.]. Техникум сельскохозяйственного строительства был размещён в трёх зданиях бывшего имения Витольда Нитославского и начал свою деятельность с 15 марта 1945 г.

В архиве имеется фонд № 1487 – «Бигосовский специальный детский дом», в котором хранится всего лишь 2 дела, которые не дают возможности наиболее полно оценить положение детского дома в послевоенный период [4]. Документы, хранящиеся в фонде, представляют собой отчёты по работе детского дома, в которых описывается состояние зданий, количество воспитанников. Согласно документам, в Бигосовском детском доме находились по различным причинам: дети воинов Красной Армии погибших на фронтах (63 человека); дети, родители которых погибли в партизанских отрядах (4 человека); дети, родители которых погибли от рук нацистов (29 человек); дети, ро-

дители которых находились в рядах РККА (3 человека); дети, несоответствующие перечисленным показателям (35 человек) [5, л.1, об.1-2]. Документы фонда очень фрагментарны и не позволяют составить мнение об условиях проживания воспитанников. Глубже понять ситуацию с материально-техническим обеспечением предоставляют материалы фонда Дриссенского райисполкома (фонд № 129) [3]. В фонде хранятся записи постановлений и решений райисполкома по основной деятельности, а также проверке Бигосовского детского дома. Например, документы указывают на то, что детский дом не был подготовлен к функционированию в зимний период. Серьёзной проблемой была переполненность учреждения. Выписка из протокола исполкома Дриссенского райсовета от 21 ноября 1945 г. свидетельствует, что только 80 – 90 человек из 135 размещались в подготовленных и благоустроенных помещениях. Остальные дети размещались в полуразрушенных частных домах и здании бывшей заставы, которое было приспособлено для скотника [6, л. 34, об.1-2]. Материалы фонда свидетельствуют, что положение детского дома было очень тяжёлым, имело место несвоевременное обеспечение необходимыми продуктами и вещами, а также большое количество инфекционных заболеваний среди детей.

Фонд № 1738 – «Учреждения образования Западной железной дороги» содержит небольшое количество документов по деятельности Бигосовской средней школы № 65 с 1947 по 1954 год [7]. В фонде находится несколько дел по деятельности Бигосовской школы рабочей молодёжи № 11. Две эти школы относились к станции. Поэтому назывались учреждениями образования станции Бигосово Западной железной дороги. В фонде хранятся такие документы, как записи заседаний педсовета, учебные планы, финансово-экономические отчёты. Однако дела представлены фрагментарно, по каждому году примерно 1-3 дела разного характера. Некоторые из них вообще утеряны. Возможно, такое состояние фонда связано с тем, что после войны положение школы было очень тяжёлым, вести документацию было очень трудно, многие документы могли не передаваться в архив или быть утеряны. Некоторые документы по деятельности учреждений среднего образования хранятся в фонде Дриссенского райисполкома, который упоминался выше. В связи с тем, что Бигосово входило в состав Верхнедвинского (в изучаемый период – Дриссенского) района, в данном фонде содержатся приказы, постановления, решения райисполкома по основной деятельности Бигосовского сельского совета и всех учреждений, которые в него входили. По другим учебным заведениям информация в Зональном государственном архиве представлена лишь фрагментарно. Информацию о работе воспитательно-образовательных учреждений можно найти в отчётах и решениях Бигосовского сельского совета, Верхнедвинского райисполкома, однако она не раскрывает полностью особенности работы этих заведений, не даёт характеристику их положения в изучаемый период.

Необходимо отметить, что некоторые архивные документы могут представлять собой ещё один вид источников по данной теме – материальные источники. Работая с документами, особенно первой послевоенной пятилетки, была выявлена особенность, которая заключается в том, что многие акты, решения, постановления, расписки и другие виды документов написаны на любом подручном материале – использовались обои, газеты, плакаты, немецкие тетрадные листы, калька и др. Кроме того, документы, написанные на таком материале, в основном, относятся к тем, которые отправлялись в райисполком, а не наоборот, то есть документы райисполкома написаны на чистых тетрадных или обычных листах. Это говорит о том, что в послевоенный период материальное положение не только населения, но и самих сельсоветов было очень тяжёлым, особенно в небольших деревнях. Также к данному виду источников можно отнести тетради, учебные пособия изучаемого периода, а также дипломы учащихся.

Фрагментарность архивных материалов в некоторой степени позволяют дополнить материалы устной истории. Необходимо подчеркнуть, что при использовании материалов устной истории требуется определенная осторожность при изучении фактической истории прошлого, так как личное восприятие человека субъективно, и факты могут быть искажены в силу политической, классовой, национальной и религиозной тенденциозности, слабой информированности и т.д. [8]. В ходе исследования автором были выявлены и опрошены бывшие учащиеся и работников Бигосовского зооветеринарного техникума. Каждый из них по-своему вспоминал учёбу и работу в техникуме, однако наблюдались и общие тенденции. Общим для всех было то, что учёба в техникуме была трудной, было много домашнего задания. Материалы устной истории

подтверждают данные архивных документов о том, что материально-техническая база техникума была недостаточной для нормальной организации учебного процесса. Кроме того, тяжёлым было материальное положение учащихся. Например, Юхневич Марина Мартиновна, которая в техникум поступила в 1964 г., вспоминала, что «...стипендия была 22 рубля и сколько-то копеек... Ну, конечно, маловато. Если помощи из дома нет, учиться совсем тяжело. Дороги там никакие были. Мы там по грязи. Удобств никаких. У нас так в общаге туалет был на улице. Так вечером мы всегда бегали кучей вместе, как боялись девчонки. Все такие свои были, молодые. Мы вместе все». Кроме интересных фактов об организации учебного процесса и бытовых трудностей, бывшие ученики техникума вспоминали про особенности повседневной жизни и развлечениях, характерных для молодёжи того времени. Например, все интервьюированные говорили о том, что за одеждой и обувью они ходили или ездили в Латвию, подчеркивая, что качество латвийской одежды было намного лучше по качеству и фасону. С теплотой вспоминали о сельских танцах и походы в кино. Информации подобного рода не содержится в архивных документах, что делает устную историю важным дополнительным источником по теме.

Таким образом, основными источниками по данной теме являются архивные документы и материалы устной истории. Детальное изучение каждого вида источников, анализ, сравнение и сопоставление информации позволит реконструировать события прошлого и вывести исследование по истории образования Бигосово на качественно новый уровень.

1. Государственный архив Витебской области. – Ф. 124-П «Первичные организации Коммунистической партии Белоруссии учреждений народного образования Витебской области (Первичные организации КПБ учреждений народного образования Витебской области)».
2. Зональный государственный архив в г. Полоцке (далее – ЗГА г. Полоцка). – Ф. 1066 «Полоцкий строительный техникум». Оп. 1. Д. 1.
3. ЗГА г. Полоцка. – Ф. 129 «Верхнедвинский районный Совет депутатов. Верхнедвинский районный исполнительный комитет, г. Верхнедвинск Витебской области».
4. ЗГА г. Полоцка. – Ф. 1487 «Бигосовский специальный детский дом».
5. ЗГА г. Полоцка. – Ф. 1487 «Бигосовский специальный детский дом». Оп. 1. Д. 1.
6. ЗГА г. Полоцка. – Ф. 154 «Бигосовский сельский Совет депутатов и исполнительный комитет, д. Бигосово Верхнедвинского района Витебской области». Оп. 2. Д. 148.
7. ЗГА г. Полоцка. – Ф. 1738 «Учреждения образования Западной железной дороги».
8. Устная история [Электронный ресурс] // Устная история. – Режим доступа: www.studme.org. – Дата доступа: 10.01.2019.

Сумко Е.В.

САМОГОНОВАРЕНИЕ В ПОСЛЕВОЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ ДЕРЕВНЕ В ДИСКУРСЕ УСТНОЙ ИСТОРИИ ВИТЕБЩИНЫ

Проблематика жизнеобеспечения в исторической науке активно дискутируется в поле междисциплинарного диалога. В современных исследованиях предметно-объектная область расширяется за счет присоединения сюжетов о психологическом микроклимате и системе ценностей в крестьянских коллективах, о выработанном крестьянством механизме преодоления трудностей в условиях трансформации социально-экономического и политического строя. Это стало возможным благодаря расширению источникового поля исследований и активном использовании материалов устной истории, которые позволяют понять динамику рассматриваемой проблемы, зафиксировать определенную картину, созданную коллективной памятью.

В период послевоенного восстановления система жизнеобеспечения белорусской деревни имела свою специфику. В условиях разрушенной войной экономики, для советского правительства одной из первоочередных задач являлось восстановление на освобожденных территориях колхозной системы как опробированного механизма обеспечения продуктами и сырьем городов, промышленных центров. В свою очередь, для сельского населения «послевоенное восстановление» означало восстановление личного хозяйства, разрушенного войной, которое являлось основным источником жизнеобеспечения крестьянской семьи. Сельчане в своих воспоминаниях подчеркивают, что получить «живые деньги» за работу в послевоенном колхозе было практически невозможно, а реальные суммы выплат были чрезвычайно мизерными. В тяжелых